

А. А. ДАНИЛЕВИЧ

КУЛЬТУРА СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ

Судебная трибуна — это средство огромного идеологического воздействия, острое оружие борьбы с проявлениями чуждой нашему обществу морали, взглядов, привычек. Она используется участниками судебных прений для вскрытия пороков в нравственном воспитании отдельных людей, для показа того вреда, который причиняется преступлениями обществу и государству, для правильной правовой и политической оценки совершенного преступления. «Нигде в практической жизни, — говорил М. И. Калинин, — нельзя так хорошо агитировать, как на судебных процессах. Когда агитируешь, надо выбирать соответствующий момент и исходить из конкретных фактов. Судебный процесс и есть тот постоянный, конкретный случай, который берется прямо из жизни»¹.

Хорошо продуманные, аргументированные и яркие по форме речи участников судебных прений, произнесенные с судебной трибуны, помогают подсудимому осознать содеянное им, пересмотреть свое поведение, сделать необходимые выводы, а всем присутствующим — уяснить недопустимость преступлений, важность неуклонного соблюдения законов и норм социалистической морали.

Помогая подсудимому осознать всю тяжесть совершенного преступления, тот вред, который он причинил обществу и отдельным гражданам, судебные прения тем самым кладут начало его перевоспитанию.

Говоря о воспитательном воздействии судебного разбирательства в целом и судебных прений как его составной части следует отметить, что оно может быть эффективным лишь при соблюдении определенных условий. Одним из условий эффективности воспитательного воздействия судебного разбирательства и, в частности, судебных прений, как подчеркивается в руководящем разъяснении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 года «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений», является строгое соблюдение норм процессуального и материального права, высокая культура судебной деятельности².

Культуру судебного процесса характеризуют строгое соблюдение законности при отправлении правосудия, высокое профессиональное мастерство судей, прокурора и адвоката, безусловное соблюдение норм морали и этикета во взаимоотношениях участников процесса.

Строжайшее соблюдение социалистической законности — основа судебной культуры. Органическую связь законности и культуры раскрыл еще В. И. Ленин на II Всероссийском съезде политпросветов, указавший на необходимость «научить бороться культурно за законность, ничуть не забывая границ законности»³. О взаимосвязи «культурности и законности» говорится и в письме В. И. Ленина «О «двойном» подчинении и законности»⁴.

Высокий культурный уровень судопроизводства состоит прежде всего в том, чтобы последовательно выполнять положения материального и процессуального закона. Как правильно отмечает А. И. Ликас, «в судебном заседании нет мелочей — все существенно и все важно: малейшее нарушение процессуальных норм недопустимо, ибо это подрывает авторитет

правосудия в глазах присутствующих граждан, снижает воспитательную роль суда. Без понимания этих основ деятельности суда не может быть достигнута высокая культура судебного процесса»⁶.

Участники процесса должны неукоснительно соблюдать не только требования закона, но и нравственные принципы социалистического общества. Культура судебных процессов—это прежде всего «соблюдение нравственных, этических требований, человеческое, вдумчивое, осторожное отношение к подсудимому, к его судьбе, забота об интересах потерпевшего, уважение к сторонам, искреннее желание найти правду и максимальная предупредительность, чтобы избежать ошибки»⁶.

Судебный ритуал и соблюдение процессуальных требований имеют прямое отношение к культуре судебной деятельности. Обстановка в суде должна подчеркивать строгость, порядок, деловую атмосферу отправления правосудия, включающую в себя уважительное отношение к сторонам и свидетелям, соблюдение правил вежливости в обращении участников процесса друг к другу и к составу суда. Между тем в судебной практике еще встречаются случаи нарушения судебной этики, проявление неравенства в отношении судей к отдельным участникам процесса, что в конечном итоге наносит ущерб воспитательной роли суда. Так, Ю. Феофанов отмечает, что «в перерыве между заседаниями суда некоторые прокуроры запросто заходят в комнату судей, адвокат же, робко постучавшись, лишь осмелится спросить что-либо. Это все видят. И хотя прокурор, допустим, обменяется с судьей впечатлениями о погоде, публика вольна думать, что там составляется приговор»⁷. Действуя таким образом, суд и прокурор уменьшают воспитательное воздействие судебных прений, поскольку у присутствующих складывается мнение, что дело уже решено, а судебные прения есть не что иное, как соблюдение необходимых формальностей.

Культура судебного процесса в целом и судебных прений как его составной части во многом зависит от формы отношений между государственным обвинителем и защитником подсудимого. Их отношения должны быть проникнуты взаимной вежливостью, выдержкой и тактом.

Наш процесс является процессом состязательным. Но в нем не должно быть места грубым нападкам одного участника процесса на другого, а взаимная критика доводов должна быть средством отыскания истины по делу и не вести к оскорблениям и унижениям личности. Как правильно отмечает М. Ю. Рагинский, «воспитательное значение судебных прений сводится на нет, когда участники прений, увлекшись полемикой, затевают схоластические споры, а в особенности в тех случаях, когда они проявляют неуважение друг к другу, а тем более к суду. Судебная аудитория весьма чутко реагирует на подобные факты, которые дискредитируют прокуратуру и адвокатуру, подрывают авторитет советского суда»⁸. Известный теоретик К. Маркса «воспитатель сам должен быть воспитан»⁹ в полной мере относится к судьям, прокурорам и адвокатам.

Культура прений во многом зависит от содержания судебной речи, от того, насколько она продумана, выразительна, риторически безупречна. Развитию культуры судебной речи и общего ораторского искусства, на наш взгляд, следует уделять больше внимания. Основы красноречия нужно закладывать уже в период обучения в вузе, а умение произносить речи в суде совершенствовать в постоянно действующих школах ораторского мастерства, созданных при областных прокуратурах и коллегиях адвокатов.

¹ Калинин М. И. О социалистической законности.— М., 1959, с. 161.

² См.: Советская юстиция, 1977, № 2; Ликас А. А. Культура судебного процесса.— М., 1971, с. 6.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 465.

⁴ Там же, т. 45, с. 197—201.

⁵ Ликас А. И. Указ. соч., с. 8.

⁶ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса.— М., 1968, т. 1, с. 180.

⁷ Известия, 1974, 4 декабря.

⁸ Рагинский М. Ю. Воспитательная роль советского суда.— М., 1959, с. 70—71.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 2.